"Почему я ничего этого не знал?" Цзян Гуаньюй повернул голову и с недоверием посмотрел на Чжань Ляня: "Разве ты не говорил, что Руолан была слишком озорной, когда была маленькой? Ты не мог ее терпеть и лишь иногда бил ее в качестве урока? Неудивительно, что каждый раз, когда я возвращаюсь домой, я вижу, как этот ребенок прячется в стороне или скрывается в комнате, не смея подойти близко. Неудивительно, что ненависть Бинцин к Руолан так глубока до сих пор! Как ты стала матерью? Как ты воспитала свою дочь? Разве вы не говорили, что Бинцин издевалась над Руолан, когда та была маленькой?"

Лицо Чжан Лянь побледнело. Столкнувшись с неожиданным вопросом мужа, она не знала, как на него ответить. Она была одна, и у нее не было никакой помощи. Она свирепо посмотрела на Цзян Гуаньюя и прошептала: "Почему ты все еще продолжаешь это сейчас? Разве ты не хочешь, чтобы Бинцин вышел?!"

"Ты..." Цзян Гуаньюй посмотрел на нее и скрежетнул зубами. "Я разберусь с тобой, когда мы вернемся домой!"

Чжань Лянь была смущена, поэтому она могла говорить только с холодным лицом: "Доказательства больницы - это преувеличение. Руолан жива и здорова, нигде нет никаких болезней, ее кости развиваются нормально, и я вижу, что она тоже очень здорова и не получила никаких травм. Старший Чжоу, почему ты должен верить тому, что преувеличено в этой медицинской науке? Разве ты не знаешь, что больница темнее, чем любое другое место, и любой может быть отправлен туда для диагностики серьезного заболевания."

"Хватит! Возвращайся со мной!" Цзян Гуаньюй не мог спокойно слушать ее объяснения. Он внезапно встал и посмотрел на нее с суровым лицом. "Пойдем!"

"Цзян Гуаньюй, почему ты кричишь на меня?" Чжан Лянь внезапно встала и закатила истерику.

"Разве тебе не стыдно? Даже я не верю этим объяснениям, неужели ты считаешь старших Чжоу и Цзыхао дураками? Разве ты не видел, что они даже не сказали ни слова, а смотрели, как ты ведешь себя здесь как обезьяна? Следуй за мной, немедленно!"

Цзян Гуаньюй не мог больше оставаться на месте.

Сказав это, он повернулся и быстро вышел.

"Цзян Гуаньюй!"

громко выругалась Чжан Лянь, преследуя его: "Цзян Гуаньюй, ты...".

Старший Чжоу сидел с закрытыми глазами и глубоко вздохнул. Он открыл глаза и холодно посмотрел на дверь.

Сянь Чжихао медленно поднял медицинскую карту на столе. Пожелтевшие страницы были заполнены всеми травмами, которые Цзян Руолан получила за последние тринадцать лет в семье Цзян. Его взгляд не отрывался от написанных на них слов, а сила хватки на ее запястье постепенно увеличивалась.

Атмосфера в зафрахтованной комнате была пугающе душной. Это был результат гнева старика, который раньше обладал огромной властью, а теперь к нему добавился гнев человека, обладающего огромной властью в мире бизнеса.

Было очень холодно.

Цзян Руолан взяла документы в руку Сянь Чжихао, затем отдернула руку. "Цзыхао, перестань смотреть на это. Это все в прошлом!"

Сянь Чжихао ничего не сказал. Она чувствовала его вину, но за что его винить? В то время они даже не знали друг друга.

Сян Чжихао однажды сказал, что если бы у него была божественная лампа, чтобы загадать желание, то он хотел бы вернуться на двадцать лет назад.

Это был год, когда ее мать выпрыгнула из здания.

То есть, он хотел оказаться рядом с ней в то время?

При мысли об этом сердце Цзян Руолан потеплело, и она со всей силы схватила его за руку. "Цзыхао, некоторые из моих прошлых переживаний были дарованы нам жизнью. Если бы не эти переживания в молодости, то сейчас рядом с тобой не было бы меня. У меня не было бы твоей любви и заботы. Все, что я пережила, того стоит. Не заботься об этом, хорошо?"

Сянь Чжихао ничего не сказал. Он просто молча взял ее за руку и пристально посмотрел на нее. Увидев ее улыбку, уголки его губ слегка изогнулись.

"Твоей семье Сянь нет нужды делать это. Цзыхао, тебе не нужно этого делать". неожиданно сказал старший Чжоу.

Когда они смотрели на старшего Чжоу, он держал в руке медицинскую карту и сказал глубоким голосом: "Позвольте мне сделать что-нибудь для моей дочери и внучки. Даже если Руолан все еще не хочет меня узнавать, я все равно дам понять семье Цзян, что значит проиграть!"

Цзян Руолан ничего не сказала, глядя на старшего Чжоу. Через некоторое время она сказала: "Старший Чжоу, думаю, я должна заявить о своей позиции".

Видя, что Цзян Руолан взяла на себя инициативу поговорить с ним, Старший Чжоу посмотрел на нее и терпеливо выслушал.

"Неважно, какое обращение я пережила в молодости, как я уже говорила, прошлое осталось в прошлом. Месть между семьей Цзян и мной ограничивается Цзян Гуаньюем, который не выполнил обязанности своего отца, а что касается других вещей, я могу относиться к ним только как к дыму, проходящему мимо того, что причинил мне Цзян Бинцин."

"У меня нет никакой ненависти в сердце. Я только виню себя за то, что у меня такой отец, но сейчас я живу очень благодарной жизнью. Независимо от того, что ты хочешь сделать сейчас, я надеюсь, что ты сможешь принять во внимание мои чувства. Не раздувайте из мухи слона, и пусть моя спокойная жизнь не пострадает ни в малейшей степени".

"Что касается Цзыхао, он знает, что я не хочу, чтобы это расследование продолжалось, поэтому он не стал расследовать дальше. Он знал, о чем я думаю, поэтому он сосредоточился на том, чтобы дать мне тепло, мир и счастье. Счастье - это самое важное для меня. Если бы я хотел отомстить, Цзыхао сделал бы это первым, но я этого не хочу. Возможно, я и ненавидела Цзян Бинцин, но теперь, когда она получила возмездие, я не хочу слышать ни о чем, связанном

с ней, включая семью Цзян. Теперь, когда все раскрылось, Чжан Лянь точно не признается".

Старший Чжоу серьезно посмотрел на нее. "Дитя, у тебя нет сердца, чтобы сделать это?"

Губы Цзян Руолан изогнулись в улыбке: "Я не такая уж святая девочка. Люди, которые меня обидели, тоже желают мне попасть в ад, но я ценю их спокойствие еще больше.

Поэтому, что бы вы ни хотели сделать, пожалуйста, не вовлекайте меня. Будь то эгоизм или бегство, я просто не хочу, чтобы чужая кровь пачкала мой собственный путь".

Старший Чжоу кивнул. "Хорошо, я понял. Дитя, у тебя действительно есть некоторые идеи, и ты очень упряма, но я могу тебя понять. Не волнуйся, если я, твой дедушка, не думаю так о своей дочери, то о ком еще я могу думать?"

Цзян Руолан не была тронута его словами. Она положила руку на живот и притворилась, что у нее болит живот. "Цзыхао, у меня болит живот".

Видя, что ее выражение лица было неплохим, Сянь Чжихао, похоже, понял, что она хотела сказать. Он опустил голову и посмотрел на старшего Чжоу с беспомощной улыбкой. "Руолан плохо себя чувствует. Я отправлю ее к врачу. Старший Чжоу, береги себя".

Старший Чжоу кивнул и больше ничего не сказал.

Когда они ушли, Цзян Руолан внезапно схватила Сянь Чжихао за руку. Она посмотрела на него яркими глазами. "Цзян Бинцин все еще в Бюро Общественной Безопасности?"

Сянь Чжихао убрал волосы, упавшие на щеку, за ухо. "Да."

Уголок рта Цзян Руолан скривился. "Цзыхао, позволь мне увидеть ее".

http://tl.rulate.ru/book/74099/2533391